

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

АЛЕКСЕЙ ПЕТРЕНКО, КИНО, ОДЕССА

стр.11

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные нов

№8 (89)
ФЕВРАЛЬ 2022

стр.14-17

Сильная и свободная

стр.6-8

«Звезда» эпохи конферанса

«ЗВЕЗДА» ЭПОХИ КОНФЕРАНСА

Тридцать лет назад, холодным февральским днем 1992 года, в фойе Одесской филармонии прощались с Аркадием Астаховым — артистом, который несколько десятилетий олицетворял одесскую эстраду. Он не имел официальных званий,

но я не раз был свидетелем, как многие знаменитые гастролеры, завидев его, радостно бросались навстречу. Кумиры забываются быстро — с уходом своего поколения, так что сегодня не грех напомнить об этом замечательном мастере, пусть даже и выдался такой грустный повод.

Александр Галас

Даты жизни конферансье Аркадия Астахова удивительным образом совпали с историческим периодом существования его артистического жанра. Астахов появился на свет в ноябре 1908-го; а именно в том году в Российской империи конферанс возник как отдельный жанр. Умер же он, когда конферансы (в классическом понимании) — артисты, объявляющий концертные номера и выступающий в промежутках между ними) оставалось буквально единицы. (Не считая же таковыми нынешних «объявляй», даже шутки читающих по бумаге)...

Будущий мастер эстрады родился 4 ноября 1908 года в селе Ефингарь Херсонской губернии (ныне — Плющевка — село Баштанского района Николаевской области). Место это примечательное: Ефингарь — едва ли не первая еврейская земледельческая колония на Юге Украины. До сих пор в Плющевке сохранилось здание школы, в которой учился маленький Абрам Цалевич Шмулевич.

В 1980-х я довольно часто общался с Астаховым, он с удовольствием вспоминал свое артистическое прошлое, но почему-то ни разу не касался детских лет. Наверняка «веселого» было мало, если учесть, что пришлося его детство на годы Гражданской войны с ее голодом, холodom и еврейскими погромами. Да и после войны ситуация не улучшилась: продразверстка и неурожай 1921-1922 гг. окончательно разрушили колонию и ее хозяйство. Многие семьи уехали в большие города или вообще покинули страну. Семья Шмулевичей перебралась в Николаев, где Абрам в 1922-1925 гг. учился в трудовой школе №7, а с 1925 по 1927 гг. — в «профшколе общеобразовательного характера».

Артистические задатки у него проявились рано; в 7-й школе он создал драмкружок и сам же им руководил. Но если и мечтал о творческой карьере, то в трудные времена 1920-х профессию приходилось выбирать понадежнее, основательнее. В 1929 году Абрам окончил «одномесячные курсы трактористов-рукавых в Крымской Автономной Советской Социалистической Республике», успешно сдал испытания по управлению трактором, уходу за трактором и уходу за прицепными орудиями. После чего несколько месяцев трудился по полученной специальности на станции Сарабуз (ныне — Гвардейское Симферопольского района).

Там его настигла коллективизация и — как следствие — повторение ситуации времен «военного коммунизма». Относительно пристойное снабжение было на Донбассе, и наш герой завербовался в Лисичанск на шахту Новая (Осмыщенная), которая затем получила имя П.Л. Войкова (закрыта в 1976 году). Год трудился машинистом врубовой машины, а в конце 1930-го был призван на службу в армию. Тут и пригодилось увлечение сценой. Два года рядовой Абрам Шмулевич прослужил в Тбилисском ДВК. Вернувшись в Николаев в ноябре 1932 года, сразу поступил в новосозданный Театр Красной Армии имени Х-пятия Сивашских боев. Так что его творческий стаж насчитывает шесть десятилетий. Тогда же он и взял артистический псевдоним, под которым и вошел в историю эстрады — Аркадий Савельевич Астахов.

Школа в Ефингаре (Плющевке) вид дооцененный и современный.

Фото Р. Матвеева

Ведущей актрисой николаевского театра, где он начал служить, была Лидия Атманаки — блестящая исполнительница эстрадных фельетонов. Ее быстро заметили и вскоре пригласили в Одесскую Госэстраду, куда переехала и основная часть труппы. Вот так, в июле 1934 г. Астахов стал одессытом. В программах эстрадной бригады он сперва выступал с номерами в дуэте с Б.Львовичем (мужем Л.Атманаки), а затем и самостоятельно вел концерты.

Война застала артистов на летних концертных площадках. И уже в начале июля

формируется фронтовая артистическая бригада, которую отправляют по маршруту Николаев — Днепропетровск — Запорожье — Ростов «для обслуживания частей Красной Армии». В состав бригады вошли Атманаки Л.Г., Астахов А.С., Львович Б.И., Шлеер М.И., Сахаров В.А., Матковская Е.И., Шехтер О.И., Лидиша-Шлеер А.Л., Шойкет-Удальцов Я.С., Глазунов М.М., Низурецкий Л.О., Городская М.С., Острожская Л., Вайсфельд М.А., Маленская-Продан, Фрид и Нижнерецкая Б.В. Сам маршрут и то, что ар-

Во фраке

Аркадий Астахов и Борис Львович

тисты были командированы с семьями, указывает на то, что эта поездка была, по сути, эвакуацией. Уехали вовремя. 22 июня на Одессы был совершен первый авианалет, и одна из бомб попала в здание Госэстрады, которое находилось в самом начале Гаванной. Дом был разрушен, погиб один из сотрудников.

В октябре группа добралась до Ашхабада. Создали хорватскую бригаду при Туркменской филармонии. Астахов вел конферанс, читал монологи и вместе с Львовичем играл миниатюры. Но вскоре артисты перебазировали в Алма-Ату, где они влились в местную филармонию имени Джамбула.

В конце 1942 года по решению ЦК Компартии Казахстана и Управления по делам искусства при Народном комиссариате КазССР была создана концертная бригада для отправки на фронт. В ней были собраны лучшие силы: народные артисты КазССР Елюбай Умирзаков и Жусипбек Елебеков, артисты филармонии Лидия Атманаки, Ганинкамал Баубекова, Шарип Турымбетова, Аркадий Астахов, Борис Львович, Юзеф Басов и Николай Ткаченко. Десять дней репетиции и группы отправилась в Москву с концертом в честь 25-летия Октябрьской революции. После успешного выступления в столице артисты направили на Калининский фронт, где с 8 ноября 1942 г. по 18 января 1943 г. они выступали около 300 раз. Концерты проходили в лесу, на танках, в блиндажах, госпиталях и эшелонах, не раз приходилось выступать буквально в нескольких сотнях метров от линии фронта. 10 декабря 1942 года командование Калининского фронта издало приказ № 31: «Артисты своим искусством внесли огромную лепту в разгром немецко-фашистских захватчиков. Перед боем они поднимали дух бойцов и приумножали силу Красной армии». В приказе всей бригаде объявили благодарность.

В Казахстане артисты работали до конца апреля 1945 г.. День Победы встретили уже в Одессе, сразу включившись в работу филармонии. Вскоре после окончания войны Астахов был награжден медалью «За победу над Германией». Вторую награду — медаль «За самоотверженный труд в Великой Отечественной войне» — он получил в июле 1946 г., сразу после участия в поездке по советской зоне оккупации Германии в составе большой группы украинских артистов. Самым памятным эпизодом из многочисленных выступлений в воинских частях стал концерт на приеме у маршала Г.Жукова 3 апреля 1946 года. Аркадий Савельевич вспоминал, как волновался перед началом концерта, который ему довелось вести. Жуков был тогда в оропе славы, выступая перед «Маршалом Победы» считалось большой честью. Такой чести группы Лидии Атманаки и Аркадия Астахов удостаивались дважды, что говорит само за себя.

В мае 1949 г. — новый поворот в биографии артиста. Коллектив Атманаки пригласили в Ленинград, где он быстро засвоил популярность. Фельетоны и интермеди сочиняли для него ведущие юмористы Союза — В.Масс и М.Червинский, В.Типот, А.Хазин, В.Поляков, одну из программ поставил Георгий Товстоногов, еще не руководитель БДТ, но уже дважды лауреат Сталинской премии. Понятно, что в первую очередь зрительский успех обеспечивали номера в исполнении Атманаки, но и Астахов играл

не последнюю роль, будучи бессменным ведущим программы. Четыре года, проведенные в «северной столице», сформировали его мастерство ведения концертов, которое вскоре позволило Астахову стать одним из известных конферансье Союза.

В апреле 1953-го Аркадий Савельевич вернулся в Одесскую филармонию. Тут он быстро стал «звездой первой величины», тем более что, помимо артистического таланта, обладал еще и неизуемым дарованием организатора. На одесской эстраде 1950-1960-х гг. не было артистов всесоюзной известности. Но Астахов придумал «эквивалент» — «звездой» созданных им представлений стал сам город. И программы «Вас вызывает Одесса», «Одесские зонтики», «120 минут с одеситами» пользовались большой популярностью далеко за пределами города.

А вот где были собраны подлинные «звезды», так это в легендарных одесских «каспустниках».

Михаил Водяной, Маргарита Демина, Евгения Дембская, Семен Крупник из Театра музкомедии, Леонид Маренников, Роза Балашова, Юрий Горобец, Лидия Полякова, Евгений Котов (Русский театр), Игорь Максимов (Украинский театр), блестящая пианистка Анна Альтман, любимица всей Одессы телеведущая Нели Харченко — это далеко не полный список тех, кто участвовал в программах «каспустного театра». Астахов был, что называется, душой этого коллектива. Сценарии он сочинял вместе с Александром Шнайдером (журналист, автор сатирической рубрики, которую вел под псевдонимом «Карл Полубаков») и поэтом Кириллом Ивановым. Конфирмировал, а также занимался организацией выступлений.

Супруга Шнайдера Лидия Федоровна вспоминала, как проходила работа над новыми программами. Репетиции начинались, как правило, за месяц до Нового года. Авторы и исполнители собирались в Доме актера к 11 вечера, когда заканчивались спектакли в их театрах, и работали до 5-6 часов утра. «Импровизировали, спорили, ругались, мирились, смеялись, плакали. И все это за парочку чашечек крепкого кофе (иногда с бутербродаами), забывчиво приготовленного Зинандой Григорьевной Дьяконовой. И ломились стены Дома актера в новогодние ночи. И не расходилась толпа людей в дворе: для них оставляли открытые форточки...».

Одесские «каспустники» везде пользовались громадным успехом. В Москве, Ленинграде на выступлениях наших артистов собирались «все звезды». Одним же из самых преданных зрителей и поклонителей был Леонид Осипович Утесов, с которым Астахов дружил и постоянно переписывался. (Эта дружба — отдельная история, о которой лучше всех расскажут Фортночка...»).

С другой стороны, Астахов помогал становлению новых «звезд». В его «одесских» программах дебютировали будущий народный артист Украины Виктор Шпортько, лауреат Всеукраинского конкурса артистов эстрады Оксана Костюк и другие.

Хорошо известна история, которая случилась летом 1962 года, когда в Одессе гастролировал театр Аркадия Райкина. Мэтра уговарили посмотреть спектакль местного любительского театра «Парнас-2». Во время представления Астахов сидел рядом с Райкиным и пожаял тому, кто есть кто. Внимание Мастера привлек маленький забавный юноша Рома Кац. После спектакля Астахов остановил Рому и шепотом сказал: «Райкин тебя ждет завтра в одиннадцать в санатории Чкалова». Так началась профессиональная карьера Романа Карцева, за которым подтянулись Виктор Ильченко и Михаил Жванецкий. Несколько лет спустя, когда вся троица ушла от Райкина, именно Астахов стал ведущим и brigadirom (руководителем) коллектива эстрадных миниатюр Одесской филармонии при их участии.

«Эстрадным папой» был Аркадий Савельевич и для другой известной «тройки» — Георгий Голубенко, Леонид Сущенко и Валерий Хант — помогая начинаяющим авторам адаптироваться в этом непростой сфере.

В программе певицы Натальи Ушковой. Аркадий Астахов крайний слева, у рояля Лазарь Саксонский

В программе певицы Натальи Ушковой. Аркадий Астахов крайний слева, у рояля Лазарь Саксонский

В кинофильме «Корабли штурмуют бастионы». Аркадий Астахов справа.

Но при всем признании профессионалов самого высокого уровня все попытки руководства областной филармонии и местного отделения Украинского театрального общества (УТО) добиться присвоения Астахову звания «Заслуженный артист» (а таковые начались еще в 1964 году) остались безрезультатными. Не помогло даже то, что в представлении на это звание акцент сознательно делался на общественную деятельность артиста: «В течение ряда лет артист А.Астахов принимает активное участие в общественной жизни театральной Одессы. Состоит членом Совета Дома Актера, тов. Астахов неизменно и безотказно выполняет все поручения Совета. Активную и бескорыстную помощь оказывает он Правлению УТО в организации совещаний, конференций, участия в работе Университета культуры и Дома Эстетического воспитания».

Единственное, что удалось получить от властей, это квартиру на Черемушких, из много лет артист ютился в коммуналке старого дома в Красном переулке,

3, хотя и рядом с Дерибасовской, но с «удобствами во дворе».

В 1988 году старому мастеру исполнилось 80 лет. К юбилейной дате Голубенко, Сущенко и Хант сочинили великолепный текст для моноспектакля, который старый артист сыграл в Доме Актера с поистине громовым успехом. Увы, в те времена видеозапись еще не была так доступна, как нынче, и это блестящее представление так и не было зафиксировано на пленку. Но Астахова можно увидеть и услышать в некогда очень популярном документальном фильме ленинградского кинорежиссера Владислава Винogradova «Я возвращаю Ваш портрет», где он снялся вместе с такими «суперзвездами», как А.Райкин, К.Шульженко, А.Миронов, А.Пугачева и многие другие. Снимался в этой картине и Зиновий Гердт, старый друг А.Астахова, который, узнав о его смерти, приспал вдове артиста, Галине Георгиевне, такую телеграмму: «Дорогая, потеряли вместе с собой и всеми одеситами необыкновенного, доброго, жизнерадостного друга».

Снимался в этой картине и Зиновий Гердт, старый друг А.Астахова, который, узнав о его смерти, приспал вдове артиста, Галине Георгиевне, такую телеграмму: «Дорогая, потеряли вместе с собой и всеми одеситами необыкновенного, доброго, жизнерадостного друга».

Когда мы уезжаем из Одессы
В далекие чужие города,
Меняются составы и экспресссы,
Но только не меняется еда.
И грустно возвращаясь стародревесе
Навеки замороженных цыплят,
Мы говорим, что мы живем в Одессе:
У нас в Одессе это не едят.

Как, замечательного человека и артиста. Уходит эпоха...».

Эпоха, в которой блестал артист Аркадий Астахов, и в самом деле, осталась в прошлом. Но о ее замечательных представителях стоит вспоминать не только в дни юбилеев.

Из записанных мною в разные годы воспоминаний об Аркадии Астахове я выбрал два самых рельефных:

Михаил Бакальчук,
народный артист Украины:

«Сейчас я вряд ли вспомню, когда конкретно впервые увидел Аркадия Астахова на эстраде; слишком много лет минуло с той поры, да и концерты с его участием перевидел великое множество, так что разные впечатления сливаются воедино. Думаю, что произошло это где-то в середине пятидесятых во Дворце культуры промкооперации. В этом Дворце, на Жуковского, 38, где художественным руководителем был некогда очень известный Одесский эстрадный артист Генрих Пинский, регулярно проходили сборные концерты, которые часто вел Аркадий Астахов. Но, не помня точной даты, я абсолютно точно могу воспроизвести свое первое впечатление от его выступления: на сцене был подлинный хозяин концерта. Он вел программу так, что ни у кого не возникло сомнений в том, кто тут «главный», хотя не выключал себя и не подчеркивал своей роли. С годами и с опытом я понял, что именно это — «высший пилотаж» в искусстве ведения концерта. Как-то мне довелось вести второе отделение большого сборного концерта, после которого ко мне подошел один из устройтелей и сказал: «Когда вы вышли на сцену, сразу почувствовалось, что в концерте появился хозяин».

И я тут же вспомнил Аркадия Астахова...

Он не был моим учителем в полном смысле слова, но, сидя в зале, стоя за кулисами, я учился у него мастерству. Это действительно было Мастер. Он прекрасно исполнял монологи и куплеты, но, прежде всего, умел великолепно «подавать» артистов. Астахов работал не на себя, а на успех всего концерта. Именно это я старалась перенять у старого мастера в первую очередь.

Впрочем, бывало, что я «одалживал» у Аркадия Савельевича какие-то репризы, куплеты. Вспоминаю в связи с этим одну старую историю. Исполнял Астахов прекрасные куплеты, ставшие впоследствии чуть ли не мировым шлягером:

Когда мы уезжаем из Одессы
В далекие чужие города,
Меняются составы и экспресссы,
Но только не меняется еда.
И грустно возвращаясь стародревесе
Навеки замороженных цыплят,
Мы говорим, что мы живем в Одессе:
У нас в Одессе это не едят.

Как-то мы выступали в Мурманске, и я позволил себе переделать эти строки:

Кефалью раньше славилась Одесса,
И скумбрией наши горы знамениты.
Теперь мы едим рыбку из-под прессы,
А пресс, он где-то в Мурманске стоит.

Эти куплеты имели бешеный успех. И Астахов, который также участвовал в этом концерте, смеялся вместе со всеми. И, конечно, говоря об Аркадии Астахове, как не вспомнить о программах 1960-х годов «Одесские зонтики», «Вас вызывает Одесса». В них не было ни одно эстрадной знаменитости, а успех эти программы имели большой, причем везде — от Ленинграда до Дальнего Востока. Впрочем, тогда публика охотно посещала эстрадные концерты. Тем более что это были большие и разнообразные представления, где песня соседствовала с юмором, цирковые номера с танцевальными и т. п. Сейчас такая практика, практические, исчезла (разве нужен конферанс — какой-нибудь поп-звезде или рок-группе?), а с нею исчезает и наша профессия, замечательный мастером которой был Аркадий Савельевич Астахов».

Окончание на с.8

Окончание. Начало на с. 7

Георгий Голубенко,
драматург, писатель,
заслуженный деятель искусств
Украины:

«Мои отношения с Аркадием Савельевичем имеют некоторую предысторию. В далеком уже ныне 1973 году мы — Леонид Сущенко, Валерий Хайт и я — начали сочинять то, что стало впоследствии довольно известной пьесой «Старые дома». Работа шла пять лет — рекордно долго для либретто музыкальной комедии. Во многом это было связано с тем, что я и Сущенко работали на телевидении, Хайт — в газете, и собирались вместе только поздними вечерами, а то и вовсе ночами. Но когда где-то в 1977 году контуры пьесы уже твердо обозначились, и ею заинтересовались театры Советского Союза, нам стало ясно, что если мы не покинем свои рабочие места, то рискуем пьесу никогда не закончить. Но, поскольку чём-то надо было пытаться, то мы попробовали втроем создать эстрадную программу. На одном из таких выступлений увидел нас Аркадий Астахов, предложил создать коллектив и стать его директором. Он к тому времени уже, практически, перестал выступать и очень тяготился этим состоянием. Не знаю, кем мы были для старого мастера, но он для нас — бесценной находкой.

В сущности, Аркадий Савельевич стал нашим «папой», постепенно, очень медленно и осторожно вводя в него очень непростой мир эстрады. Существовать с ним в этом мире было не только интересно, но и комфортно, потому что Астахов знал эстраду как свою квартиру. Нас он избавил от многих драматических коллизий.

Наши программы, как нам казалось, абсолютно безобидные, принимались, тем не менее, чуть ли не полным составом бурой обкома, горкома партии, управления культуры и прочих «блядых» организаций. Причем вопросы после прослушивания задавались такие, что мы прострели не понимали, как можно на них реагировать. Вот пример типичного диалога:

— Почему ваши тексты вы читаете по бумажкам?

— Но мы же не артисты, мы — писатели.

— Так почему же тогда вы выходите на сцену?

— Но ведь зал же смеется на наших выступлениях!

— Мало ли что люди смеются...

Договариваясь с этими людьми мы не умели совершенно, Аркадий же Савельевич делал это виртуозно. Он говорил, глядя им в глаза, что мы совершенно счастливы, что люди, «которые как никто разбираются в юморе и сатире», пришли

Фрагмент программы «Вечер юмора»

на наш концерт, ну и так далее. В чем он был прав, так это в том, что люди действительно разбирались в юморе как никто: все мало-мальски живое и талантливое они чуяли безошибочно, и немедленно принимались это уничтожать.

Практически, то же самое происходило и в Киеве, когда нашу программу принимали в Министерстве культуры. Помнишь, как один товарищ доказывал нам, что мы абсолютно неправы, пытаясь представить Одессу как некое уникальное явление. «Одесса», — почтальон на нас, — это

областной центр, город канатчиков». Почему именно канатчиков, а не, скажем, моряков, я понять никогда не мог, разве что имелось в виду, что нас на этих канатах хорошо бы повесить! Но Аркадий Савельевич и тут нашел общий язык, и закончилось тем, что нам дали право выступать с целим эстрадным отделением. И мы стали ездить по просторам нашей некогда необъятной родины...

Прекрасно помню первую гастрольную поездку по Кемеровской области. Дело было в феврале и перед отъездом

Второе отделение

ЭСТРАДНАЯ ПРОГРАММА

«ВАС ВЫЗЫВАЕТ ОДЕССА»

АРТИСТОВ ОДЕССКОЙ ФИЛАРМОНИИ

«АЛЛО, АЛЛО ВАС ВІЗЬМІТЬ» — исполнит весь ансамбль.
А. Астахов, А. Гриц.

«ВАС ВЫЗЫВАЕТ ОДЕССА» — исполнит А. Астахов.

Сам — ведущий.
Автор — М. Грек.

«УКРАИНСКИЙ ТАНЕЦ» — исполнят О. Ширшанова, А. Бондарев, П. Балый.

Музыка в обр. В. Балкова.

«АДАЖІО» — исполнят Н. Димова.

Муз. В. Сабельского, А. Соловьева.

«РУССКИЙ СОЛДАТ» — исполнят Н. Димова.

Муз. М. Фадеева, С. Ю. Герасимов.

«РЕКВІЕМ» — исполнят А. Астахов.

Муз. В. Сабельского, С. Ю. Рыбакова.

«ВОЛГОГРАД» — исполнит В. Шевченко.

Музика и слова А. Альтман.

«ГІРСА С ОБРУЧАМИ» — исполнит лауреат международного конкурса артистов эстрады О. Костюк.

Музыка в обр. А. Альтман.

Эстрадная программа «Вас вызывает Одесса»

Уважаемый товарищ!

МАЯ 1964 г.

в гостях у работников искусства Ленинграда — сатирическое представление ОДЕССКОГО ДОМА АКТЕРА Украинского театрального общества

Совет работников искусств им. К. С. Станиславского приглашает Вас ПОСЕТИТЬ представление наших украинских друзей

А. Астахов, К. Иванов, А. Шнейдер

«НА ОЛИМПЕ»

Муки творчества без антракта

Режиссер — засл. деят. исц. УССР И. Гринштун

Пригласительный билет на программу-капустник «На Олимпе» в Ленинграде

мы с Сущенко и Хайтом озабоченно обсуждали, как семидесятилетний наш «папа», не могущий похвастаться могучим здоровьем, перенесет месячное пребывание вдали от дома в северных краях с морозами, гостиничными неудобствами и жуткими холодными автобусами. Все, чего мы так боялись, подтвердилось, с одной только разницей. Мы скисли где-то на седьмой день поездки, а Аркадий Савельевич всех этих трудностей просто не замечал. Более того, глядя на наши кислые физиономии, он винил: «Если вы собираетесь выходить на сцену и радовать местных жителей, то для начала порадуйте их хотя бы своим видом!»

Сам же он с каждым днем становился все бодрее и бодрее, развлекал нас бесчисленными историями о знаменитых артистах, так что по возвращении в Одессу было полное ощущение, что мы с ним поменялись годами.

Объяснялось это просто: перед этой поездкой Аркадий Савельевич несколько лет не выходил на сцену, закис и страшно хандрил. Но стоило ему выйти на эстраду, как на наших глазах произошло чудо омоложения.

К 80-летию Аркадия Савельевича мы решили сделать ему подарок — дать возможность наконец-то сыграть моноспектакль. Причем мыслей об оплате даже не возникло. Это сейчас никто перо не выметет в руки без предложений, а тогда мы считали это для себя удовольствием. И, пройдясь по всем эпохам советской эстрады, сочинили полуторачасовой спектакль, в котором, кроме Аркадия Савельевича, принял участие только пианистка Анна Альтман. Он выучил всю эту громаду текста, что для его возраста было просто подвигом, и с огромным успехом сыграл спектакль в Доме Актера. Жаль, что в ту пору видеозаписи не была еще столь распространена...

В программе:

ДОГИ ЖАДАЮТ
БЮРО ДОБРЫХ УСЛУГ
ОДЕССКАЯ КАРТОШКА
В О Т Э
ТРЕТЬЯ ГОЛОВА
ОРФОЗИЯ
ХОРОВАЯ КАПЕЛЛА «ЧУМКА»

Участвуют:

Народный артист УССР
М. ВОДАЙНОЙ

Заслуженные артисты УССР
М. ДЕМИНА, Е. КОТОВ

Заслуженный артист УзССР
А. МАРЕННИКОВ

Артисты:

А. ПОЛЯКОВА, В. КУЛАКОВА,
Н. ХАРЧЕНКО, А. АСТАХОВ,
И. МАКСИМОВ

Концертмейстер — А. АЛЬТМАН

Вступительное слово —
З. ХУССОНОВА